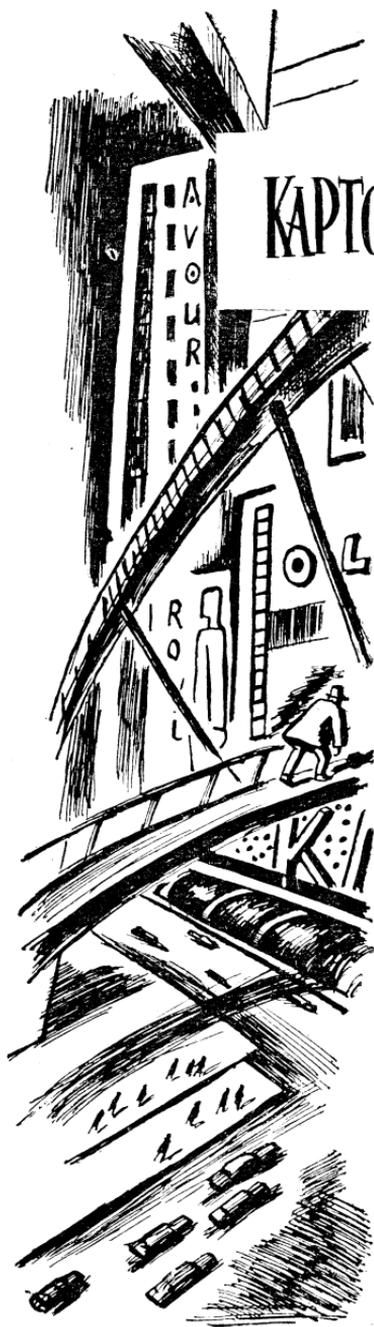

КАРТОЧНЫЙ ДОМИК

Рисунок М. РОГИНСКОГО

Деньги! Деньги!.. — кричала жена. — Ты губишь себя, Вилли. Вырвись с биржи и поедем куда-нибудь, где мы будем чувствовать себя людьми.

Он захлопнул дверь квартиры и поморщился от пронизавшей его боли в печени. Двери лифта раздвинулись, и лифтер, поклонившись, сказал:

— Доброе утро, мистер Борн. Сегодня отличная погода.

— Очень приятно, Сэм, — сухо ответил Борн. — Меня только что накормили отличным завтраком.

Сэм не знал, как это воспринять, и ограничился слабой улыбкой.

— Что новенького на бирже, мистер Борн? — спросил он, когда лифт остановился на первом этаже. — Мой двоюродный брат, он учится на летчика, посоветовал мне разделиться с акциями Лунных развлечений. А в «Биржевом журнале» они записаны в растуше.

Борн ответил:

— Даже если бы я знал, я все равно бы вам ничего не сказал. Вам нечего делать на бирже. Особенно если вы думаете, что там можно играть, как в рулетку.

Пока он ехал в машине до конторы, его не покидала

мысль о том, что Сэму, миллионам Сэмов нечего делать на бирже. Но они там были, и это они создали Великий бум 1975 года и на его гребне вознесли В. Дж. Борна и К⁰. Но сколько это будет продолжаться? При этой мысли у него снова закололо в печени.

Приехал он в 9.15. Контора уже была бурным водоворотом. Пощелкивали вычислительные машины, на информационных досках мерцали цифры, сновали курьеры, распространяя самые последние новости с бирж Лондона, Парижа, Милана, Вены. Скоро к ним присоединятся Нью-Йорк, Чикаго и Сан-Франциско.

Может быть, сегодня как раз наступит день краха?.. Может быть, в Нью-Йорке начнется падение акций Лунных шахт и разработок? Может быть, Чикаго нервно отзовется падением Объединенных товаров, и Урановые рудники Ута заодно с ними полетят вниз? Может быть, паника на Токийской бирже вслед за получением известий из Соединенных Штатов, паника, переданная с восходящим солнцем в Вену, Париж, Милан, Лондон, на следующий день штормовой волной ударится в Нью-Йоркскую биржу?

«Карточный домик, — думал Борн. — Щелкни по одной карте — и упадут все. Может быть, это случится именно сегодня?»

Мисс Иллинг записала ему в блокнот уже дюжину звонков от его личных, самых важных клиентов. Он не обратил на них никакого внимания. В ответ на ее «доброе утро» сказал:

— Соедините меня с мистером Лорингом.

Лоринг долго не подходил к телефону. Так долго, что у В. Дж. Борна внутри все перевернулось. Хотя он знал, что, когда Лоринг работает, он глух и нем ко всему. Лоринг упрям, невежлив, неблагодарен, но умеет работать. Поэтому приходится его терпеть.

Наконец голос Лоринга резко зазвучал в трубке:

— Кто говорит?

— Брни! — рявкнул он. — Как дела?

Последовала долгая пауза. Потом Лоринг ответил безразличным тоном:

— Я всю ночь работал. Думаю, что я это поймал.

— Что вы хотите сказать?

— Я сказал, что хотел сказать. По-моему, я это поймал. Я послал часы, кошку и клетку с мышами на два часа. Они все в порядке вернулись обратно.

— Вы хотите сказать?.. — хрипло начал Борн и облизал губы. — Сколько лет? — спросил он уже спокойнее.

— Мыши мне ничего не сказали, но я думаю, что они провели в 1977 году два часа.

— Я немедленно еду к вам, — оборвал его Борн.

Когда он выбегал из конторы, служащие с удивлением смотрели на него.

А что, если Лоринг врет?.. Нет! Полгода он сосет деньги, но с того самого момента, как он ворвался в контору Борна со своим проектом «машины времени», ни разу не соврал. С грубой откровенностью Лоринг признавал свои неудачи, сомневался, что проект когда-либо осуществится. Но теперь, радовался Борн, это оказалось лучшей ставкой, какую он когда-либо делал в своей жизни. Шесть месяцев и четверть миллиона долла-

ров — двухгодичное предсказание рынка стоило миллиарда. «Четыре тысячи к одному, — торжествовал он, — четыре к одному!» Два часа на то, чтобы узнать, когда взорвется Великий бум 1975 года. Потом, вооружившись информацией, обратно в контору — скупать акции до самого конца бума, а затем, на вершине его, все вовремя распродать и остаться богатым навсегда.

Он взбежал на чердак Лоринга.

Лоринг явно переигрывал роль незаинтересованного наблюдателя. Увидев Борна, он с усмешкой сказал:

— Хотите заглянуть в свое будущее?

— Не валийте дурака, — оборвал его В. Дж. Борн. — Покажите-ка мне эту штуку.

— Вот, — сказал Лоринг и указал на телефонную будку. — Я раздобыл ее на свалке. Она замечательно сюда подошла.

В лаборатории ровно гудели аккумуляторы. Они не изменились со времени последнего визита. Высокий аккумулятор Ван де Граафа, так же, как и всегда, казался атрибутом третьеразрядного боевика. Тридцать квадратных футов вакуумных ламп и сопротивлений выглядели убогим клубком. Новая деталь обстановки — телефонная будка без телефона — привлекла внимание Борна. Медный диск, укрепленный на ее потолке, был соединен с остальным оборудованием лаборатории толстым кабелем. Пол будки походил на кусок полированного стекла.

— Хотите посмотреть испытание на мышах? — спросил Лоринг.

— Нет, — ответил Борн, — я хочу сам попробовать. Вы думаете, я зря платил вам деньги?

Переведя дух, он спросил:

— Вы гарантируете безопасность?

— Послушайте, Борн, — ответил Лоринг, — я ничего не гарантирую. Я думаю, что если вы вернетесь до истечения двух часов, вы попадете обратно в настоящее. Но я повторяю: вам лучше всего вернуться до истечения двух часов. Иначе вы можете попасть в тот же участок пространства, где будет находиться движущийся автомобиль, а в таком случае результат будет поуже взрыва водородной бомбы.

В. Дж. Борн вдруг почувствовал, что у него закололо в печени.

— Что нужно мне знать еще? — выговорил он с трудом.

— Ничего. — Подумав минуту, Лоринг добавил: — Вы первый пассажир, заплативший за билет.

— Тогда поехали?

Проверив еще раз, не забыл ли он захватить записную книжку и надежную авторучку, Борн вошел в телефонную будку.

Лоринг закрыл дверцу, усмехнулся, помахал рукой и исчез, буквально исчез, хотя Борн, не отрываясь, смотрел на него.

Тогда Борн распахнул дверцу и крикнул:

— Лоринг, какого черта вы?!

Но Лоринга на чердаке не было. Генераторы молчали. Лампы были темны и холодны. На всем был слой пыли и легкий затхлый запах.

Он выскочил из лаборатории и бросился по ступенькам вниз... «Мне дано только два часа», — подумал он и посмотрел на часы. Они показывали 9.55, но солнце явно говорило, что начи-

нается вечер. Он еле удержался, чтобы не схватить за рукав проходившего мимо школьника и не спросить его, какой сейчас год. Увидев газетный киоск, Борн бросился к нему быстрее, чем когда-либо за последние годы. Бросив продавцу десять центов, он схватил «Пост». На газете стояла дата: «11 сентября 1977 года». Значит, все в порядке!

Борн перевернул страницу газеты, чтобы посмотреть на финансовые новости. Лунные шахты и разработки шли по 27, Ураниум — по 19, Объединенные товары — по 24. Катастрофически низко! Кризис наступил.

Он снова посмотрел на часы. 9.59. Прошло уже четыре минуты. А ему надо быть в будке в 11.55. «Это будет хуже водородной бомбы», — вспомнил он слова Лоринга.

— Такси! — крикнул он, размахивая газетой.

Машина остановилась у тротуара.

— Публичная библиотека, — сказал Борн, откидываясь на сиденье и снова разворачивая «Пост».

Первый заголовок гласил: «25 тысяч безработных участвуют в демонстрации за увеличение пособия по безработице». Конечно, так и должно быть. Узнав, кто выиграл президентские выборы 1976 года, Борн от удивления открыл рот. Господи, да у него не было бы никаких шансов, если бы он попытался выставить свою кандидатуру в 1975 году. «Новая волна преступлений», — говорит комиссар полиции». «Блондинка манекенщица зарезана в ванне. Ищут таинственного друга». Заинтересовавшись фотографией манекенщицы, он прочел заметку на две колонки, оплаченную компанией по производству трикотажных изделий, до конца. «В общем перемен не так уж много», — подумал Борн.

И вдруг он заметил, что машина стоит. Она попала в густой затор. Время было 10.05.

— Шофер! — крикнул он.

Испуганно обернувшись, шофер пытался успокаивающе улыбнуться — ведь во времена кризиса никак нельзя потерять клиента.

— Все в порядке, мистер. Через минуту мы выберемся отсюда. Все машины с магистрали сворачивают тут, и поэтому получается пробка. Но это на пару минут. Сейчас поедем.

Через минуту они и вправду поехали, но только для того, чтобы через несколько секунд остановиться снова. Такси двигалось рывками. Борн нервно мял в руках газету. В 10.13, бросив на сиденье шоферу деньги, он выскочил из машины. В 10.46 по его часам, запыхавшись, он, наконец, добрался до библиотеки. По времени, которого придерживался весь мир, в конторах кончался рабочий день. Борн попал в поток девушек, одетых в короткие юбки и удивительно широкополые шляпы.

Потом он заблудился в мраморных просторах библиотеки и делях собственной паники. Когда он нашел отдел периодики, его часы показывали 11.03. Борн выпалил девушке за столиком:

— Подшивку «Биржевого журнала» за 1975, 76 и 77-й годы.

— У нас есть микрофильмы за 1975 и 1976 годы и отдельные номера за этот год.

— Тогда скажите, в каком году разразился кризис? Я ищу именно это.

— В 1975, сэр. Вам принести микрофильм?

— Подождите, — остановил он ее. — Вы случайно не помните месяц?

— По-моему, это было в марте, или августе, или что-то вроде этого.

— Тогда принесите мне за весь год, — сказал он. — За тысяча девятьсот семьдесят пятый.

Его год, его настоящий год. Сколько у него осталось времени? Месяц? Неделя? Или..

— Подпишите, пожалуйста, карточку, — терпеливо повторила девушка у него над ухом. — Здесь аппарат для просмотра микрофильмов. Садитесь, пожалуйста, и я вам принесу пленку.

Он расписался, подошел к единственному свободному в ряду аппарату и сел. В его распоряжении оставалось пятьдесят минут. Борн ждал. 11.10, 11.15, 11.20.

«Это будет похуже водородной бомбы», — мысленно повторил он и почувствовал, как у него по лбу льется пот.

Печень измучила его. Наконец появилась девушка. Она осторожно несла катушку 35-миллиметровой пленки и дружелюбно улыбалась Борну.

— А вот и мы!

Девушка вставила пленку в аппарат и нажала кнопку.

— Боже мой, — сказала она, — нет тока! Я же говорила электрику...

Борну хотелось закричать и затопать ногами.

— Посмотрите, в том ряду освободился аппарат.

Руки и колени у Борна дрожали, но он дошел до него и посмотрел на часы — 11.27. Оставалось двадцать семь минут! На экране возник знакомый заголовок: «Биржевой журнал», 1 января 1975 года».

— Вы просто поверните ручку, — сказала девушка и показала ему, как это делается.

По экрану забегали тени, сливаясь воедино. Девушка вернулась к своему столику.

Борн прокрутил фильм до апреля 1975 года — месяца, который он покинул девяносто одну минуту назад, и до 16 апреля, того самого дня, из которого он прибыл. Тени на экране были той самой газетой, которую он читал сегодня утром: «Синтетика повышаются на Венской бирже».

Дрожа, он перешел к образам будущего. «Биржевой журнал» 17 апреля 1975 года. Трехдюймовая шапка кричала: «Ценности падают в мировом кризисе! Банки закрываются, клиенты штурмуют залоговые кассы».

Внезапно он почувствовал, что совершенно спокоен: он застрахован от ударов будущего. Выключив аппарат, он твердыми шагами прошел сквозь мраморные залы. Теперь все было в порядке. Двадцати шести минут вполне достаточно, чтобы вернуться к машине. У него в запасе несколько часов на бирже. Его собственные деньги будут в полной безопасности. Он снимет с крюка и своих личных клиентов.

Поймав такси, он без задержек добрался до чердака старого дома № 70 на Весте. В 11.50 по своим часам вошел в телефонную будку и закрыл дверь.

А в 11.54 заметил резкую перемену в силе солнечного света, который пробивался сквозь запыленные стекла лаборатории, и

спокойно вышел из будки. Снова был апрель 1975 года. Лоринг крепко спал у газовой горелки, на которой кипел кофе. Борн выключил газ и тихо спустился по лестнице. Лоринг был упрямым, ненадежным молодым человеком. Но это он дал возможность В. Дж. Борну побывать в будущем и собрать урожай своего счастья.

Вернувшись в контору, Борн вызвал брокера и твердо сказал: — Кронин, слушайте внимательно. Я хочу, чтобы вы немедленно продали все акции и все, что у меня есть лично, и тут же получили на все заверенные чеки.

Кронин неуверенно произнес:

— Вы не сошли с ума, шеф?..

— Не теряйте ни минуты и регулярно докладывайте мне обо всем. Привлеките к этому всех своих помощников. Все остальные дела бросьте.

Отдав такое распоряжение, Борн легко и вкусно пообедал у себя в кабинете и приказал никого к нему не пускать, кроме брокера. Кронин докладывал, что распродажа идет нормально,

что Борн, наверно, все-таки рехнулся, что неслыханное требование заверенных чеков вызывает тревогу и, наконец, что все указания мистера Борна выполнены. Борн приказал немедленно доставить ему все чеки.

Через час они прибыли. Борн вызвал курьеров из расчета по курьеру на каждый банк и роздал им чеки. Он приказал им получить деньги наличными, арендовать сейфы необходимых размеров в тех банках, где он не имел их раньше, и поместить в них деньги.

Затем ему пришлось позвонить в банки, чтобы подтвердить свои распоряжения. Борн был на «ты» по крайней мере с одним вице-президентом в каждом из банков, и это ему сильно помогло.

В. Дж. Борн почувствовал себя счастливым человеком. Откинувшись в кресле, он впервые за весь день посмотрел на информационную доску. Нью-Йорк закрывался с резким падением. Чикаго был еще хуже. Сан-Франциско был неустойчив. И пока он смотрел, вспыхивающие цифры в графе Сан-Франциско начали падать. Через пять минут это было головокружительным падением в пропасть. Звонок, возвестивший закрытие биржи, задержал катастрофу.

Борн позвонил жене, что домой не вернется, — поехал ужинать в ресторан. Потом снова зашел в контору и посмотрел на доску, которая показывала положение на Токийской бирже, и еще раз поздравил себя, так как цифры говорили о панике и разорении. Карточный домик рушился.

Вечером он отправился в свой клуб, где и провел ночь. Рано утром, позавтракав в одиночестве, в пустом еще ресторане, Борн поехал в свою контору. Мелкие брокеры уже приехали и возбужденно гудели, собравшись кучками в вестибюле и у лифтов.

— Как вам это нравится, Борн? — спросил один из них.

— То, что поднимается, должно опускаться, — ответил тот. — Я-то в безопасности.

— Я об этом уже слышал, — сказал его собеседник, и в его взгляде Борн уловил зависть.

Информационные доски в зале рассказывали печальную повесть о биржах Вены, Парижа, Милана, Лондона. В зале уже сидело несколько клиентов, и ночные дежурные были заняты, принимая по телефону указания к открытию биржи.

Борн улыбнулся одному из своих служащих и выдал из себя редкую шутку:

— Хотите купить залоговую контору, Виллард?

Виллард взглянул на доску и сказал:

— Нет, спасибо, мистер Борн. Но я вам очень благодарен, что вы обо мне не забываете.

Большинство служащих собралось рано. Кризис чувствовался в воздухе. Борн приказал им в первую очередь сделать все возможное для его личных клиентов и поднялся к себе в кабинет.

Звонок открытия биржи явился сигналом начала фантазмагорин. У мелкой биржевой сошки не было никаких шансов противостоять величайшей в истории биржи катастрофе. Борн получил некоторое удовлетворение оттого, что распорядительность его служащих уменьшила потери его личных клиентов. Очень важный банкир позвонил с утра Борну и предложил ему участвовать в займе, который должен был поддержать рынок. Борн

сказал «нет», зная, что никакие займы не удержат Лунные шахты и разработки от падения. Банкир резко повесил трубку.

Мисс Иллинг спросила:

— Вы примете мистера Лоринга? Он здесь, в приемной.

— Пусть войдет.

Лоринг был смертельно бледен. В кулаке он сжимал номер «Биржевого журнала».

— Мне нужно немного денег, — сказал он.

Борн покачал головой.

— Вы же видите, что здесь творится, — ответил он, — с деньгами туго. Мне было очень приятно сотрудничать с вами, Лоринг, но я думаю, что наступило время прекратить наше сотрудничество. Я уже истратил на вас чистых четверть миллиона и не предъявлял вам никаких претензий в процессе...

— Все эти деньги ушли, — хрипло сказал Лоринг. — Я еще не оплатил это чертово оборудование, и десятой части его! Я вложил все свободные деньги в акции. Я потерял сто пятьдесят тысяч за сегодняшнее утро. Все мое оборудование разберут и увезут. Мне нужно немного денег.

— Нет! — рявкнул Борн. — Абсолютно нет!

— Сегодня днем приедут на грузовике за моими генераторами. Я купил акции. Они росли в цене. И вот... Мне нужны были деньги, чтобы продолжать работу, мне нужен был резерв для этого. Я должен достать денег.

— Нет! — повторил Борн. — В конце концов я тут ни при чем.

Длинное лицо Лоринга было совсем близко.

— Так ли это?.. — крикнул он и бросил на стол газету.

Борн прочел знакомый заголовок: «Биржевой журнал», 17 апреля 1975 года. Ценности падают в мировом кризисе. Банки закрываются. Клиенты штурмуют залоговые кассы».

На этот раз он не так спешил, как вчера в библиотеке.

«Мировое резкое падение ценностей съело миллиарды бумажных долларов с тех пор, как оно началось,—незадолго до закрытия Нью-Йоркской биржи. Не предвидится конца катастрофическому потоку приказов продавать. Опытные наблюдатели пришли к общему мнению, что массовая распродажа акций на Нью-Йоркской бирже вчера вечером В. Дж. Борном из В. Дж. Борн и К⁰ явилась окончательным ударом по буму, который теперь уже стал достоянием истории. Банки были подкошены...»

— Так ли это? — кричал Лоринг. — Так ли это?..

Его глаза стали бешеными, когда он протянул руки к тонкой шее Борна.

«Картонный домик», — мелькнуло у Борна сквозь боль. Ему удалось достать до кнопки звонка на столе. Мисс Иллинг вошла и завизжала. Выбежала она, чтобы вернуться с парой мускулистых вышибал. Но было уже поздно...

Перевод с английского И. МОЖЕЙКО
